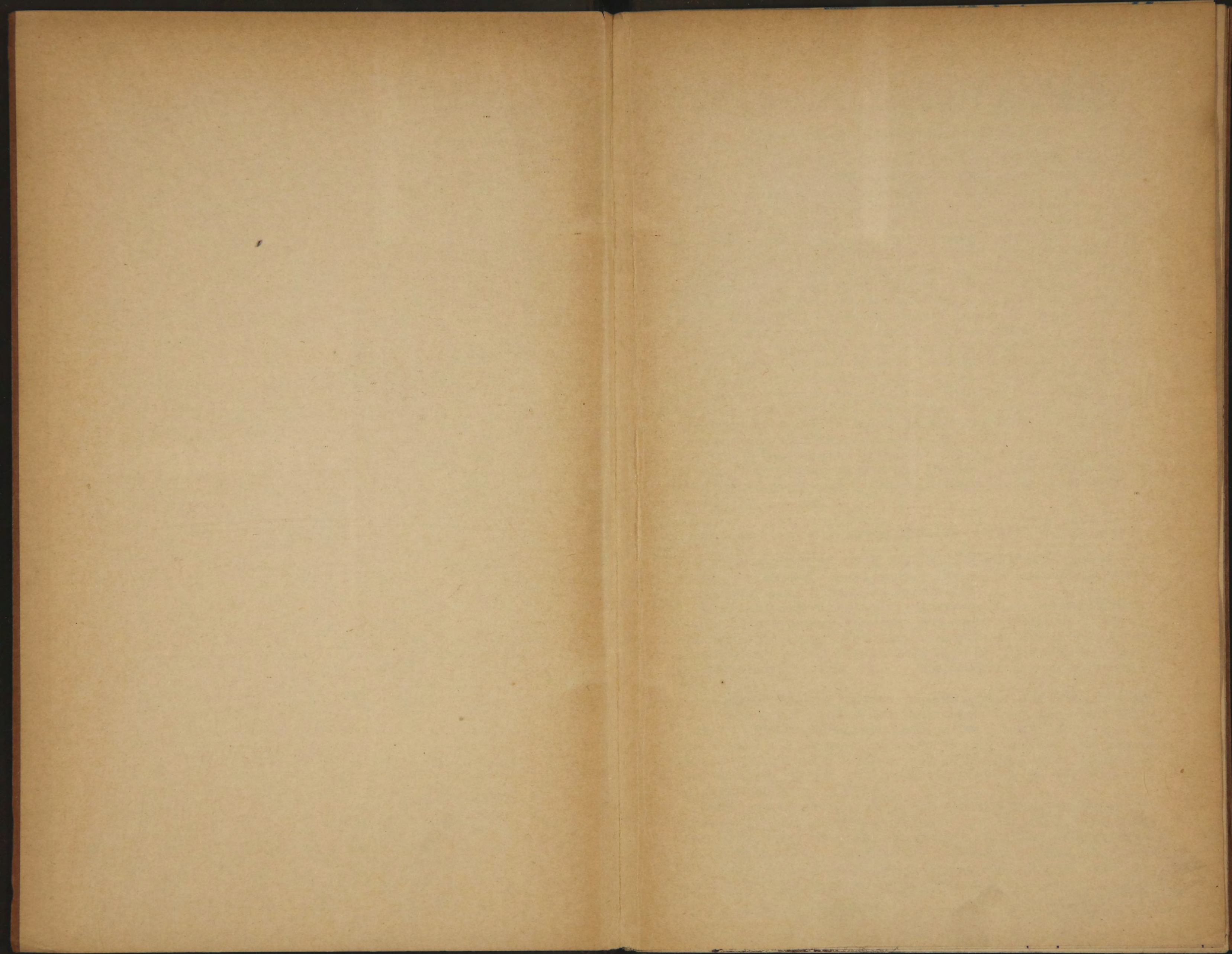

16440

16440

КАКЪ ЖИВЕТЪ АНГЛІЙСКІЙ РАБОТНИКЪ.

Записки нѣмецкаго рудокопа (Эрнста Дюкнерсгофа).

Эти записки первоначально печатались въ нѣмецкой газетѣ «Volkswohl», чѣмъ, между прочимъ, и объясняется ихъ нѣкоторая отрывочность, а лѣтомъ истекшаго года вышли въ Англіи отдѣльнымъ изданіемъ.

На первыхъ страницахъ авторъ сообщаетъ свою біографію. Родился онъ въ 1858 г. близъ Золингена на Рейнѣ. Съ шести до десяти лѣтъ онъ посѣщалъ начальную школу, а затѣмъ, въ виду неспособности отца къ труду, долженъ былъ прекратить ученіе и взяться за работу, поступивъ разсыльнымъ на фабрику. Раньше, чѣмъ ему исполнилось тринадцать лѣтъ, его отецъ и мать умерли, и онъ сталъ вести совершенно самостоятельную жизнь. Съ этого времени и до 1890 г. онъ много странствовалъ по Германіи, работая сначала на постройкахъ, а потомъ—въ качествѣ рудокопа. Въ теченіе этого времени онъ отбылъ воинскую повинность и обзавелся семьей.

Въ 1890 г. товарищи-рудокобы выбрали его делегатомъ на конференцію въ Галле, гдѣ была основана федерація нѣмецкихъ рудокоповъ. За свое участіе въ конференціи онъ лишился работы и даже возможности найти ее, такъ какъ его имя, вмѣстѣ съ именами другихъ делегатовъ, было занесено въ черный списокъ нанимателей. Въ 1891 г. онъ былъ посланъ делегатомъ на международный конгрессъ въ Парижѣ. Въ виду начавшихся послѣ возвращенія систематическихъ преслѣдованій на родинѣ, онъ покинулъ Германію и наудачу отправился въ Ньюкестль на «Тайнѣ», гдѣ и остался работать въ каменноугольной копи. Нижеслѣдующія записки—это результатъ его личныхъ наблюденій жизни англійскаго работника, главнымъ образомъ, въ Ньюкестлѣ и въ его окрестностяхъ.

Условія труда въ каменноугольной промышленности.

Положеніе рудокопа въ Англіи несравненно лучше, чѣмъ въ Германіи. Меня положительно изумляетъ теперь, какимъ образомъ въ Германіи можетъ быть терпимо такое грубое обращеніе съ рудокопами.

Въ здѣшнихъ копахъ царитъ духъ товарищества. Каждое приказаніе отдается и выполняется по-дружески и работать тутъ просто удовольствіе. Нѣмца особенно поражаетъ обращеніе служащихъ съ работниками. Первые вопросы обыкновенно бываютъ таковы: «Какъ идутъ ваши дѣла?» «Если ли у васъ табакъ?» или «Какъ поживаетъ ваша семья?» «Зарабатываете ли вы что-нибудь на этомъ мѣстѣ?»

Сразу видно, что эти служащіе получаютъ опредѣленное вознагражденіе безъ всякихъ премій съ добычи угля. Между тѣмъ, эти-то преміи всего больше и вредятъ рудокопу. Надсмотрщикъ нисколько не заботится здѣсь о томъ, лѣнивъ рудокопъ или прилеженъ, такъ какъ на его собственномъ заработкѣ это нисколько не отзовется, а отзовется лишь на заработкѣ самого рудокопа. Но чѣмъ прилежнѣе рудокопъ, тѣмъ большимъ уваженіемъ онъ пользуется среди своихъ товарищей.

Столь часто практикуемое въ Германіи наказаніе лицъ, непріятныхъ для администраціи копи, посредствомъ помѣщенія ихъ въ худшія шахты, невозможно здѣсь, потому что каждые три мѣсяца мѣста работы забойщиковъ распределяются по жребію. Дѣлается это слѣдующимъ образомъ. Въ пятницу послѣ полудня, передъ началомъ новой четверти года, три члена союза рудокоповъ и трое служащихъ при копахъ собираются въ помѣщеніи нанима-

момъ союзомъ. Они пишутъ имена рудокоповъ на однихъ кусочкахъ бумаги, а номера мѣстъ въ шахтахъ—на другихъ, послѣ чего эти билетки вынимаются попарно двумя школьниками подъ присмотромъ присутствующихъ. На слѣдующій день вечеромъ, т. е. въ субботу, каждый рудокопъ переноситъ свои инструменты на свое новое мѣсто и затѣмъ возвращается домой.

Англійскій рудокопъ пользуется всякими удобствами. У каждого забойщика есть небольшая скамеечка, которую онъ можетъ повышать и понижать, приспособляя ее къ положенію угля. Забойщикъ всегда работаетъ сидя на этой скамеечкѣ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда слой угля идетъ отвѣсно. Такъ, какъ при сидѣніи лѣвый локоть забойщика опирается на лѣвую ногу, то его грудь меньше напрягается, какъ равно и предплечье. Вентиляція въ копяхъ очень хороша; сверхъ того, шахты въ Нортумберлендѣ и Дургемѣ не особенно глубоки.

Трудъ забойщика ограничивается добываніемъ угля; работы же по укрѣпленію шахтъ и разныя другія выполняются особыми людьми, работающими поденно. Рабочій день здѣсь очень коротокъ. Забойщики, напримѣръ, работаютъ всего лишь шесть часовъ въ день, а именно: съ 10 час. утра до 4 ч. дня или съ 4 ч. до 10 ч. вечера. Средній дневной заработокъ равняется 5 шиллингамъ 6 пенсамъ (немного болѣе 2 р. 60 коп.). *) Сверхъ урочная работа не практикуется. Расчетъ производится черезъ каждыя двѣ недѣли по пятницамъ. На другой день послѣ получки работы не бываетъ.

Присоединяясь къ союзу, рудокопъ уплачиваетъ одновременно пять шиллинговъ, а затѣмъ каждыя двѣ недѣли—семь пенсовъ. Каждый членъ, въ случаѣ стачки или отсутствія работы, получаетъ изъ кассы союза двѣнадцать шиллинговъ въ недѣлю, если онъ женатъ, и—пять шиллинговъ въ недѣлю, если онъ холостъ. Рудокопы каждой копи выбираютъ трехъ лицъ для приѣма жалобъ отъ работниковъ и нанимаютъ помѣщеніе, въ которомъ всѣ рудокопы собираются разъ въ двѣ недѣли. Жалобы работниковъ обсуждаются и сообщаются администраціи копей, которая немедленно удовлетворяетъ ихъ, если онѣ оказываются основательными.

Въ копияхъ всюду развѣшаны правила, но обыкновенно не подписанныя работниками. Правила эти не похожи на нѣмецкія и не грозятъ на каждомъ шагѣ штрафами. Всякій, поступаая на работу, тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязательство подчиняться этимъ правиламъ. Рабочіе союзы слѣдятъ, однако, за тѣмъ, чтобы права и обязанности были взаимообязующи. Штрафа за прогулъ не полагается. Отъ рудокопа не требуется, чтобы онъ сообщилъ администраціи копи свое имя. Сообщить ли онъ свое настоящее имя, или вымышленное—это и для нанимателей, и для полиціи безразлично. Тутъ имѣетъ значеніе лишь поведеніе человѣка. О прибытіи и отъѣздѣ работника полиціи сообщать не нужно.

Въ здѣшнихъ копияхъ принята сдѣльная плата, размѣръ которой устанавливается на каждую четверть года и измѣняется въ соотвѣтствіи съ измѣненіемъ цѣны на уголь.

Если рудокопъ проработаетъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ на хорошемъ мѣстѣ, то онъ можетъ заработать очень много; человѣкъ же, которому досталось плохое мѣсто, утѣшаетъ себя надеждой получить болѣе хорошее при слѣдующемъ перераспределеніи. Если, однако, кому-нибудь достанется такое мѣсто, на которомъ установленная сдѣльная плата окажется невыгодной, то онъ воленъ работать поденно и въ этомъ случаѣ получаетъ пять шиллинговъ за восьмичасовую смѣну. Забойщики, однако, рѣдко прибѣгаютъ къ этому, предпочитая надѣяться на лучший жребій въ слѣдующую четверть года.

*) При переводѣ на наши теперешнія деньги шиллингъ составитъ 48 коп., а пенсъ—4 коп.

Англійскій рудокопъ проявляетъ большое вниманіе къ слабымъ и престарѣлымъ товарищамъ. Въ Германіи, надо съ грустью сознаться, все бываетъ кончено для рудокопа, перешагнувшаго за пятидесятый годъ. Въ Англіи не то: тутъ въ каждой копи для престарѣлыхъ рудокоповъ оставляются такъ называемыя «стариковскія мѣста». Это обыкновенно такія мѣста, гдѣ уголь лежитъ свободно и легко добывается, такъ что старики могутъ зарабатывать столько же, сколько зарабатываютъ другіе. Мнѣ однажды пришлось работать въ теченіе трехъ мѣсяцевъ около стариковъ. Ихъ было тринадцать человѣкъ, изъ которыхъ самому младшему было шестьдесятъ три года, а самому старшему семьдесятъ пять лѣтъ, и, однако, нѣкоторые изъ нихъ могли бы поспорить своимъ проворствомъ съ сорокалѣтнимъ германскимъ рудокопомъ. Не трудно указать причину, почему англійскій рудокопъ долговѣчнѣе и сильнѣе нѣмецкаго и можетъ работать болѣе напряженно: во-первыхъ, онъ имѣетъ больше времени для отдыха, а во-вторыхъ, онъ питается не картофелемъ, а мясомъ.

Какъ заработная плата, такъ, въ сущности, и все остальное, касающееся работниковъ, регулируется здѣсь союзомъ. Споры съ предпринимателями болѣею частью улаживаются мирно. Каждый рудокопъ принуждается примкнуть къ союзу. Вотъ одинъ примѣръ этого, бывшій у меня на глазахъ. Въ копи, гдѣ я работалъ, было четырнадцать человѣкъ, не принадлежавшихъ союзу. Имъ было предложено вступить въ члены, но они не пожелали. Отъ завѣдующаго копью потребовали увольненія этихъ работниковъ, но онъ отказался. Тогда было рѣшено приостановить работу и, по окончаніи смѣны, администраціи копи было заявлено объ этомъ всѣми рудокопами въ количествѣ 451 человѣка. Управляющій отказался принять увѣдомленіе о приостановкѣ работы, сказавъ, что онъ готовъ уволить работниковъ, не принадлежащихъ къ союзу, послѣ чего тѣ изъявили согласіе поступить въ члены союза. Каждый изъ нихъ, сверхъ обычнаго взноса, долженъ былъ уплатить еще штрафъ въ размѣрѣ десяти шиллинговъ.

Враждебно или благосклонно относятся предприниматели къ союзу—этого я не берусь рѣшать, такъ какъ они не высказываются на этотъ счетъ. Что касается газетъ, то онѣ сообщаютъ свѣдѣнія о дѣлахъ союза точно такъ же, какъ и всякія другія новости. Въ общемъ, предприниматель проявляетъ здѣсь большой интересъ къ положенію своихъ работниковъ, а тѣ, въ виду человѣчнаго отношенія къ нимъ, сами устанавливаютъ въ своей средѣ контроль и устраняютъ недобросовѣстныхъ работниковъ.

На двухнедѣльныхъ собраніяхъ рудокоповъ присутствуютъ служащіе при копияхъ, которые такъ же, какъ и работники, излагаютъ при этомъ свои претензіи, что сильно содѣйствуетъ взаимному пониманію. Работѣнное отношеніе къ заводской администраціи совершенно чуждо англійскому работнику.

Большое ежегодное собраніе союза нортумберлендскихъ рудокоповъ бываетъ 1 го іюля на берегу моря въ Блитѣ, въ шестнадцать миляхъ къ сѣверу отъ Ньюкестля. На это собраніе смотрятъ скорѣе какъ на праздникъ: рудокопы отправляются туда на ботахъ, въ омнибусахъ и по желѣзной дорогѣ въ сопровожденіи музыки. На собраніи этого года (1897) присутствовало нѣсколько членовъ парламента, которые привѣтствовали собравшихся. Митингъ продолжался отъ часу до шести; присутствовало нѣсколько тысячъ рудокоповъ, но не было ни одного полицейскаго. Я не могъ не вспомнить при этомъ о моемъ нѣмецкомъ отечествѣ.

Во многихъ мѣстахъ сѣверной Англіи недавно произошли стачки, главная причина которыхъ—недовольство заработной платой. Испытавши въ Германіи на самомъ себѣ, какъ различно примѣняются предписанія закона, когда имѣютъ дѣло съ работниками, я внимательно наблюдалъ здѣсь, какъ будутъ вести

себя власти. Пьяный стачечникъ-фонарщикъ разбилъ уличный фонарь. Въ Германіи его приговорили бы за это къ нѣсколькимъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія, а здѣсь—лишь къ уплатѣ двадцати шиллинговъ штрафа и судебныхъ издержекъ. Были тутъ и небольшія столкновенія между стачечниками и лицами, не примкнувшими къ стачкѣ. Такія столкновенія случаются вездѣ во время стачекъ и не могутъ быть вполне предотвращены; но здѣсь они оканчиваются самое большее штрафомъ, а въ Германіи они могутъ привести къ примѣненію властями оружія. Здѣсь все, дозволенное одной сторонѣ, признается дозволеннымъ и другой; всякія же политическія соображенія оставляются въ сторонѣ и при стачкахъ тутъ имѣется лишь двѣ стороны: стачечники и ихъ наниматели. Такой ненависти и взаимнаго озлобленія, какъ въ Германіи, тутъ не встрѣтишь. Капиталистъ прибѣгаетъ здѣсь къ тѣмъ же средствамъ, какъ и въ Германіи, но онъ не пользуется при этомъ поддержкой властей и, сверхъ того, сильно побаивается общественнаго мнѣнія, которое обыкновенно бываетъ на сторонѣ работниковъ.

Это хорошо было видно во время стачки на сѣверо-восточной желѣзной дорогѣ. Желѣзнодорожные работники выбрали комитетъ изъ пяти человѣкъ для переговоровъ съ директорами относительно заработной платы. Эти пять человѣкъ немедленно были уволены администраціей дороги. Тотчасъ же послѣдовала общая остановка всѣхъ работъ. Всѣ союзы работниковъ, занятыхъ въ промышленности передвиженія, приготовились къ борьбѣ. Работники на докахъ въ полномъ составѣ применили къ стачкѣ. Стачечники проявляли величайшую энергію. На станціи не пропускали ни одного человѣка, который не могъ объявить, куда онъ идетъ. Переходя отъ одной станціи къ другой, стачечники убѣждали своихъ товарищей, еще продолжавшихъ работу, присоединиться къ нимъ и успѣвали въ этомъ. Товарное движеніе почти совсѣмъ замерло, а пассажирское было сильно стѣснено. Продлилась стачка еще два дня — и по всей Англіи и Шотландіи желѣзнодорожная служба совсѣмъ бы остановилась. Въ докахъ стояло сорокъ пароходовъ, готовыхъ къ нагрузкѣ, но вынужденныхъ бездѣйствовать, вслѣдствіе присоединенія доковыхъ работниковъ къ стачкѣ. Работа въ каменноугольныхъ копяхъ совершенно прекратилась, потому что къ копамъ не подавали вагоновъ. Изъ всѣхъ крупныхъ городовъ стачечники получили привѣтствія и среди желѣзнодорожныхъ работниковъ Англіи и Шотландіи царилъ полное единодушіе. Если принять во вниманіе, что Англія получаетъ всѣ свои пищевые запасы изъ чужихъ краевъ, то станетъ ясно, насколько серьезны могли быть послѣдствія такой стачки.

Желѣзно-дорожные директора, повидимому, полагали, что стоитъ имъ только уволить комитетъ—и вопросъ о заработной платѣ на долгое время будетъ отложенъ въ сторону. Но на второй день стачки общество начало сознавать всю серьезность положенія. Директора изъявили готовность вступить переговоры. Желѣзнодорожные служащіе избрали для этой цѣли комитетъ изъ десяти лицъ. Переговоры привели къ тому, что всѣ уволенные служащіе должны быть вновь приняты, а нанятые на ихъ мѣста должны быть уволены; къ обсужденію же вопроса о сокращеніи рабочаго дня и о повышеніи заработной платы рѣшено было приступить черезъ десять дней.

Всего стачка продолжалась четыре дня. Желѣзнодорожные служащіе очень гордятся своей побѣдой. Союзъ служащихъ на сѣверо-восточной желѣзной дорогѣ имѣетъ фондъ въ размѣрѣ 100.000 фунтовъ стерлинговъ (около 950.000 руб.).

Слѣдуетъ добавить, что разъ столкновеніе заканчивается, между работниками и предпринимателемъ опять устанавливаются старыя отношенія, чего не бываетъ въ Германіи.

Домашняя жизнь и хозяйство.

По моему мнѣнію, въ Англіи работнику гораздо легче созидать и поддерживать свой домъ, чѣмъ въ Германіи. О послѣдней странѣ я могу говорить, разумѣется, лишь на основаніи моего личнаго опыта въ каменноугольныхъ районахъ.

Можно было бы думать, что германскій работникъ въ состояніи дѣлать сбереженія, но это не такъ. Тамъ, гдѣ дешева жизнь, низка заработная плата; тамъ же, гдѣ плата высока, какъ, на примѣръ, въблизи городовъ, наемъ помѣщенія и провизія тоже обходятся дороже. Я всѣми силами старался дѣлать сбереженія, но безуспѣшно. Зарботная плата сбивается тамъ пришлыми работниками, и рудокопъ просто растрчиваетъ свои силы. Въ Германіи я зарабатывалъ въ среднемъ восемьдесятъ марокъ въ мѣсяцъ (около 37 руб.), а здѣсь я заработалъ въ теченіе 1895 г., согласно записямъ въ конторскихъ книгахъ, 77 фунт. стерл. 12 шиллинговъ и 7 пенсовъ (около 737 руб.).

Я увѣренъ, что изъ двухгодичнаго заработка я буду въ состояніи отложить здѣсь кое-что на черный день, тѣмъ болѣе, что нѣмцу гораздо легче дѣлать сбереженія, чѣмъ англичанину, болѣе требовательному въ своихъ привычкахъ.

Питаніе рудокопа здѣсь приблизительно таково. Онъ встаетъ около восьми часовъ и принимается за завтракъ, состоящій изъ ветчины или свинины, пары яицъ, хлѣба и чаю. Отправляясь на работу, онъ захватываетъ съ собой въ шахту ломтя два хлѣба и кусокъ мяса или сыру. Покончивъ съ работой въ четыре часа дня, онъ обѣдаетъ, причемъ его обѣдъ состоитъ изъ мяса и пуддинга, или изъ супа и яицъ, или изъ супа и мяса. На ужинъ у него бываетъ сыръ или мясо, хлѣбъ и чай. Родъ мяса постоянно мѣняется. Пуддингъ, изготовляемый изъ риса и муки, въ большемъ здѣсь ходу.

Провизія обыкновенно закупается большими количествами. За нѣсколько дней до получки, крупные торговцы посылаютъ своихъ людей по домамъ рудокоповъ за полученіемъ заказовъ. Надо замѣтить, что всѣ рудокопы покупаютъ провизію исключительно у крупныхъ фирмъ. Заказы записываются въ книгу, и, часъ спустя послѣ полученія рудокопами платы, тяжело нагруженные телѣги торговцевъ объѣзжаютъ дома рудокоповъ. Каждый получаетъ то, что онъ заказывалъ, и расплачивается немедленно.

Система торговли въ долгъ, принятая столь многими нѣмецкими торговцами, не практикуется здѣсь. Каждый тотчасъ же уплачиваетъ за все, включая напитки. По моему мнѣнію, это очень хорошо, потому что кредитъ всегда кончается плохо для работника, обыкновенно забирающаго въ долгъ больше, чѣмъ позволяютъ его заработки; торговцы же ограждаютъ себя отъ потерь или надбавками въ цѣнахъ, или продажей товаровъ низшаго качества, а въ концѣ-концовъ нерѣдко вознаграждаютъ себя еще движимымъ имуществомъ работника. Нѣмецкій работникъ такъ же, какъ и англійскій, стремится создать себѣ личную обстановку и гордится, если при переѣздѣ на другую квартиру у него наберется мебели на цѣлый возъ. Но если вы освѣдомитесь объ этой хорошей мебели черезъ пять или шесть лѣтъ, то узнаете, что она пошла съ молотка.

Въ англійскихъ жилищахъ нѣтъ мѣста для особенно большого количества мебели, а главные предметы ея устроены въ самихъ комнатахъ. Переѣзды на другую квартиру можно наблюдать здѣсь по субботамъ. При этомъ оказывается, что одна небольшая телѣжка, запряженная маленькой лошадкой, вполне достаточна для перевозки всего имущества средняго работника. Домовладѣльцы, однако, ничѣмъ не рискуютъ вслѣдствіе этого, потому что наемная плата за помѣщеніе вносится за недѣлю впередъ. Я плачу за свое помѣщеніе за двѣ недѣли впередъ, что несравненно удобнѣе для меня, чѣмъ плата по четвертямъ, такъ широко принятая въ Германіи.

Хотя у англійскаго работника не особенно много мебели, однако онъ умѣетъ придать своему жилищу уютный и привлекательный видъ, изобрѣтая въ часы досуга различныя вещи для украшенія.

Я не разъ бесѣдовалъ съ товарищами здѣсь нѣмцами о преимуществахъ жизни англійскаго работника и часто слышалъ въ отвѣтъ: «въ Германіи тоже было бы хорошо жить, если бы тамъ можно было расходовать такія деньги, какъ здѣсь».

Одна изъ особенностей хозяйства здѣшнихъ работниковъ состоитъ въ томъ, что каждая семья сама печетъ для себя хлѣбъ, причемъ англичанки, какъ оказывается, больше понимаютъ въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ многіе нѣмецкіе пекаря. Пшеничная мука, стоитъ отъ 10 до 18 пенсовъ (40—72 коп.) за «стонъ» (14 англійскихъ фунтовъ = $15\frac{1}{2}$ русскимъ фунтамъ). Такъ какъ рабочія семьи имѣютъ обыкновенно много дѣтей, а дѣти, какъ извѣстно, много ѣдятъ хлѣба, то такая дешевизна муки является одной изъ крупныхъ здѣшнихъ выгодъ. Я, напримѣръ, съ женой и четырьмя дѣтьми, изъ которыхъ трое ходятъ въ школу и много ѣдятъ хлѣба, расходую на него всего два шиллинга въ недѣлю (96 коп.), покупая два «стона» муки по шиллингу за «стонъ». Печеніе хлѣба производится каждую недѣлю, причемъ, кромѣ хлѣба, пекутъ различныя пироги и пирожки. Печь для хлѣба имѣется въ каждой квартирѣ, такъ что всѣ добавочные расходы ограничиваются лишь лишнимъ ящикомъ для угля.

Вотъ цѣны главныхъ продуктовъ *):

Пшеничная мука	за $15\frac{1}{2}$ ф.	отъ 40 до 72 к.
Говядина	за фунтъ	» 14 » 32 »
Баранина	» »	» 16 » 24 »
Солонина	» »	» — » 24 »
Американская соленая свинина ...	» »	» 14 » 24 »
Американское топленое свиное сало	» »	» — » 20 »
Бобы и зеленый горошекъ	» »	» 6 » 10 »
Соль въ кускахъ	» »	» — » 1 »
Рисъ	» »	» 6 » 10 »
Мелкій сахаръ	» »	» 4 » 6 »
Головной сахаръ	» »	» — » 8 »
Коринка	» »	» 6 » 10 »
Изюмъ	» »	» 10 » 14 »
Чай	» »	» 48 » 72 »
Масло	» »	» 48 » 64 »
Маргаринъ	» »	» 20 » 44 »
Голландскій сыръ	» »	» — » 21 »
Мыло въ брускахъ	» »	» 6 » 10 »
Сода	за $15\frac{1}{2}$ фун.	» — » 24 »

Англійская хозяйка не любитъ тяжелой работы и вообще про нее нельзя сказать, чтобы она очень усиленно работала, однако все въ ея домѣ чище, чѣмъ въ такомъ же домѣ въ Германіи. Достигается что тѣмъ, это здѣсь гостиная, кухня и лѣстница застланы ковромъ или клеенкой, что устраняетъ мытье половъ; подобная же экономія въ трудѣ получается и во многомъ другомъ.

*) Для облегченія сравненія, цѣны этой таблицы переведены на русскія деньги, причемъ шиллингъ считался за 48 коп., а пенсъ за 4 коп. Слѣдуетъ замѣтить, что въ этой таблицѣ указаны цѣны англійскаго фунта, который тяжелѣе русскаго на одну десятую. Интересно, между прочимъ, тотъ фактъ, что болѣе богатый англійскій работникъ, какъ сказывается, имѣетъ возможность покупать чай втрое дешевле, чѣмъ русскій работникъ, а сахаръ—дешевле въ два-три раза, хотя значительная доля этого сахара доставляется туда изъ Россіи. Примѣч. перев.

Стирка, напимѣрь, самая тяжелая работа нѣмецкой хозяйки, легко выполняется здѣсь благодаря совершенно другимъ приѣмамъ работы.

Что касается жилищныхъ условій, то въ этомъ отношеніи положеніе здѣшняго работника несравненно болѣе благопріятно, чѣмъ въ Германіи. Многіе владѣльцы копей и фабрикъ имѣютъ для своихъ работниковъ жилища, которыя и представляютъ имъ бесплатно. Если рудокопъ не пожелаетъ пользоваться однимъ изъ такихъ жилищъ, то ему выдается нѣкоторая сумма въ видѣ квартирныхъ денегъ и бесплатно доставляется топливо.

Рабочіе кварталы здѣсь довольно невзрачны на видъ, такъ какъ англичане вообще мало придають значенія наружной красотѣ ихъ жилищъ, заботясь лишь объ удобствѣ и уютности внутри. Тамъ, гдѣ строится нѣсколько домиковъ, всегда оставляется свободное пространство для игръ. Это совершенно не практикуется въ Германіи, гдѣ изъ каждаго клочка земли стараются извлечь деньги, какія бы послѣдствія отъ этого ни произошли для другихъ людей.

Въ Германіи я немало посѣтилъ рабочихъ жилищъ, внѣшній видъ которыхъ значительно превосходилъ здѣшнія рабочія жилища; внутренность же часто оказывалась мрачной и неэригидной; тогда какъ здѣсь нѣкоторый комфортъ замѣтенъ во всѣхъ рабочихъ жилищахъ. Здѣшніе работники любятъ жить въ этихъ поселкахъ, и тутъ нерѣдко можно встрѣтить семейства, которыя живутъ въ томъ же домѣ въ теченіе двадцати, тридцати и даже сорока лѣтъ. Въ Германіи каждый порядочный работникъ брезгливо сторонится отъ рабочихъ поселеній и они населены, главнымъ образомъ, иностранцами.

Теперь я скажу нѣсколько словъ объ устройствѣ домовъ. На той улицѣ, гдѣ я живу, имѣется восемьдесятъ три дома. Каждый домъ имѣетъ два этажа, двѣ двери на улицу, двѣ двери на дворъ и предназначается лишь для двухъ семействъ. Расположеніе домовъ всей улицы совершенно одинаковы. Въ каждомъ этажѣ двѣ комнаты. Передняя комната нижняго этажа имѣетъ двѣнадцать футовъ длины и пятнадцать футовъ ширины. Задняя комната имѣетъ пятнадцать футовъ въ квадратѣ. Передняя комната короче потому, что отъ нея три фута отнимаетъ лѣстница, ведущая во второй этажъ. Обѣ комнаты имѣютъ двѣнадцать футовъ высоты и могутъ быть нагрѣваемы при помощи каминовъ, вдѣланныхъ въ стѣну. Каминъ занимаетъ шесть футовъ стѣны, оставляя два угла для шкафовъ, употребляемыхъ для платья, посуды и кухонныхъ припасовъ. Передняя комната обыкновенно служитъ спальней; при многочисленномъ же семействѣ спятъ въ обѣихъ комнатахъ. Кухня представляетъ маленькую комнатку съ небольшимъ окномъ, выступающую сзади во дворъ и имѣющую девять футовъ длины и семь съ половиною футовъ ширины. Во внутреннюю стѣну кухни вдѣланъ мѣдный котелъ, вмѣщающій полдюжины ведеръ воды для кухонныхъ и прачечныхъ цѣлей, а на противоположной наружной стѣнѣ помещается водопроводный кранъ и сточная труба. Вдоль стѣны между котломъ и сточной трубой устроенъ столъ въ три фута ширины, предназначаемый для мытья и для чистки платья. Задній ходъ въ квартиру идетъ черезъ эту кухню.

Верхній этажъ расположенъ совершенно такъ же; тамъ есть лишь еще маленькая площадка, выступающая надъ лѣстницей. Задній дворъ обнесенъ стѣной, имѣетъ восемнадцать футовъ въ квадратѣ и содержитъ отдѣльный для каждой квартиры сарай для угля и общій для двухъ квартиръ ватеръ-клозетъ. Въ домѣ нѣтъ ни чердака, ни погреба, такъ что нельзя дѣлать никакихъ запасовъ. Это единственный недостатокъ такихъ жилищъ.

Нижній этажъ сдается по пяти съ половиною шиллинговъ въ недѣлю, а верхній—по пяти шиллинговъ, при чемъ квартирная плата собирается еженедѣльно или черезъ двѣ недѣли, смотря по тому, когда работники получаютъ свою плату; въ эти же сроки дается увѣдомленіе и объ отказѣ отъ квартиры. Во время

собиранія квартирной платы агентъ домовладѣльца обходитъ всѣ дома одинъ за другимъ. Всѣ пошлины и налоги включены въ вышеуказанную плату; но если кто-нибудь снимаетъ цѣлый домъ, то тотъ бываетъ долженъ уплачивать еще налогъ въ пользу бѣдныхъ, взимаемый по полугодіямъ. На нѣкоторыхъ улицахъ (дома одной улицы въ Ньюкестлѣ обыкновенно одинаковы) каждая квартира снабжена ванной комнатою, что отзывается на квартирной платѣ прибавкой шести пенсовъ или шиллинга въ недѣлю.

Англійскій работникъ очень цѣнитъ домашній покой, а потому люди съ многочисленными семействами предпочитаютъ жить въ нижнихъ этажахъ, чтобы устранить неудовольствіе изъ-за шума, производимаго дѣтьми.

Дома стараго типа въ два или три этажа съ однимъ переднимъ и однимъ заднимъ входомъ еще существуютъ на главныхъ улицахъ. Въ каждомъ такомъ домѣ помѣщается пять или шесть семействъ и въ этихъ домахъ три комнаты въ одномъ этажѣ можно имѣть за два шиллинга въ недѣлю. Но англичане стараются возможно скорѣе отдѣлаться отъ такихъ домовъ.

Благодаря болѣе высокимъ заработкамъ и лучшимъ жилищнымъ условіямъ, здѣсь гораздо меньше бываетъ домашнихъ ссоръ, чѣмъ въ Германіи. Тамъ мнѣ часто приходилось жить съ шестью или семью семействами въ одномъ домѣ, и сплошь и рядомъ случалось, что когда глава семейства возвращался съ работы домой, его ужинъ бывалъ отравленъ разказами жены о ссорахъ съ сосѣдками. Тамъ я часто недоумѣвалъ, почему дѣти въ такихъ домахъ обыкновенно такъ грубы, и, лишь переѣхавъ въ Англію, понялъ это. Если дѣти слышатъ изъ устъ родителей лишь бранныя слова, вызываемыя тѣсною помѣщеніемъ и недостаткомъ средствъ, и если у родителей совершенно не остается времени заниматься своими дѣтьми, то неудивительно, что послѣдніе грубѣютъ. Въ Германіи много разглагольствуютъ о грубости работниковъ, но совершенно забываютъ о причинахъ этого.

Отношеніе къ дѣтямъ.

Ученіе въ начальныхъ школахъ начинается здѣсь не въ семь или восемь часовъ, какъ въ Германіи, а лишь въ девять и продолжается до половины перваго, а затѣмъ съ двухъ и до половины пятого ежедневно, за исключеніемъ субботы, когда ученія не бываетъ. Въ школахъ ученики все получаютъ безплатно: книги, грифельныя доски и до карандашей включительно, причемъ по окончаніи уроковъ все это возвращается учителю.

Школьный возрастъ считается въ Германіи съ шести лѣтъ; здѣсь же съ пяти, и ребенокъ посылается въ школу не съ опредѣленнаго дня года, а въ его пятый день рожденія.

Что касается обязательности посѣщенія школъ, то школьнымъ совѣтомъ назначено нѣсколько лицъ для наблюденія за регулярнымъ посѣщеніемъ дѣтьми школъ, причемъ каждый изъ нихъ имѣетъ свой районъ. Когда такой попечитель встрѣчаетъ на улицѣ ребенка школьнаго возраста въ часы, назначенные для ученія, онъ отводитъ его къ родителямъ и требуетъ, чтобы они посылали его въ школу. Если ребенокъ и послѣ этого не придетъ въ школу, то его приводятъ, а родителей подвергаютъ взысканію.

Въ школѣ имѣется семь классовъ, изъ которыхъ седьмой—старшій и ведется учителемъ, надзирающимъ также за преподаваніемъ въ остальныхъ классахъ. Любой мальчикъ и любая дѣвочка, обладающіе достаточными знаніями и склонностью, могутъ быть учителями въ младшихъ классахъ. Такъ какъ родители зачастую посылаютъ въ школу вмѣстѣ со старшими дѣтьми и малютокъ двухъ-трехъ лѣтъ, то одна изъ учительницъ исполняетъ роль няни и присматриваетъ за ними.

Дѣти недостаточныхъ родителей получаютъ въ школѣ завтракъ, состоящій изъ чая съ хлѣбомъ. Завѣдующіе школами дѣйствуютъ рука-объ-руку съ преподавателями о бѣдныхъ, въ видахъ облегченія положенія такихъ семействъ. Дѣти, достигнувшія двѣнадцатилѣтняго возраста, освобождаются отъ обязанности посѣщать школу и, въ случаѣ надобности, могутъ оставаться дома и помогать родителямъ.

Различныя религіозныя общества имѣютъ свои собственные школы, куда дѣти принимаются съ платой одного пенса въ недѣлю. Обученіе въ государственныхъ школахъ, какъ уже было упомянуто, совершенно бесплатно.

Всѣ дѣти хорошо одѣты, потому что работникъ очень гордится своими дѣтьми. По воскресеньямъ дѣтей работниковъ нельзя отличить отъ дѣтей зажиточныхъ людей. Для дѣтей здѣсь дѣлается не мало. Въ Ньюкестлѣ имѣется обширное общественное мѣсто для игръ, на одной сторонѣ котораго помѣщены качели и гимнастическія приспособленія для дѣвочекъ, а на другой сторонѣ имѣется большая зеленая лужайка для игры мальчиковъ въ ножной мячъ. Мѣсто это, всегда весьма оживленное, поддерживается въ порядкѣ на счетъ города.

Почти всѣ дѣти посѣщаютъ воскресныя школы, которыя въ теченіе лѣта устраиваютъ совмѣстныя прогулки, обыкновенно въ субботу послѣ полудня. Мои дѣти, напримѣръ, участвовали прошлымъ лѣтомъ въ двухъ такихъ прогулкахъ, одинъ разъ на ботѣ въ Сѣверное море, а другой разъ по желѣзной дорогѣ на ферму, отстоящую на пятнадцать миль отъ Ньюкестля. Дѣти все время оставались тамъ на открытомъ воздухѣ, развлекались разнообразными играми, вдоволь имѣли чаю съ хлѣбомъ и остались въ восторгѣ отъ этой прогулки. Многочисленныя прогулки для дѣтей устраиваются также различными обществами работниковъ.

Вообще тутъ проявляютъ величайшее вниманіе къ благополучію дѣтей; ну, а въ такихъ мѣстахъ благосостояніемъ взрослыхъ обыкновенно также не пренебрегаютъ.

Общественная жизнь и развлеченія.

Средній и рабочій классы находятся здѣсь въ дружескихъ отношеніяхъ, благодаря тому, что они сталкиваются въ клубахъ и религіозныхъ обществахъ, а также благодаря существующему здѣсь равенству. Въ Германіи классовыя различія вездѣ замѣтны и для уха, и для глаза. Нѣмецкіе отели и таверны съ ихъ отдѣльными комнатами для должностныхъ лицъ, для торговаго класса и для работниковъ могутъ служить лучшимъ примѣромъ этого. Въ англійскихъ тавернахъ также имѣются отдѣльныя комнаты, но ими можетъ пользоваться всякій. Что касается Германіи, то я могъ бы привести сотни такихъ случаевъ, въ которыхъ работнику давали понять, чтобы онъ смѣшивался лишь съ равными себѣ.

Въ Германіи каждая группа предпринимателей стремится добиться для своего дѣла особаго покровительства закона; здѣсь же дѣловые люди, подобно работникамъ, стремятся помочь себѣ путемъ союзовъ. «Равныя права для всѣхъ» — вотъ общее правило обоихъ классовъ, чего, къ сожалѣнію, нельзя сказать о Германіи, особенно когда дѣло идетъ объ интересахъ работниковъ. Отношенія въ здѣшнихъ клубахъ и обществахъ самыя сердечныя и дружескія. Иностранца просто очаровываетъ тотъ теплый пріемъ, который онъ встрѣчаетъ тамъ со всѣхъ сторонъ. Надо сказать, что въ личныхъ отношеніяхъ англичане вообще очень вѣжливы и доброжелательны, особенно по отношенію къ женщинамъ и пожилымъ людямъ.

Многіе нѣмецкіе дѣловые люди презрительно засмѣются надъ человѣкомъ, который сталъ бы доказывать имъ, что они имѣютъ обязанности по отношенію къ работнику. Что значитъ для нихъ какой-то грубый и глупый ра-

бочій? Иные изъ нихъ настолько заносчивы, что воображаютъ, будто они оказываютъ работнику большое благодѣяніе, принимая его на работу. Презрительно относясь къ работнику, они находятъ, что для него и конина слишкомъ хороша, и всякія его издержки на улучшеніе питанія или обстановки объявляютъ мотовствомъ. Они преувеличиваютъ его недостатки, въ то же время не замѣчая своихъ собственныхъ, гораздо болѣе крупныхъ. Они не позабудутъ пожаловаться на грубость рабочаго класса, если пьяный работникъ выбранный ихъ, но они никогда не думаютъ о томъ, что сами ежедневно оскорбляютъ его чувства, сознательно или безсознательно.

Отношенія этихъ двухъ классовъ совершенно иныя здѣсь, въ Англіи, гдѣ лица средняго класса даже за послѣднимъ работникомъ признаютъ тѣ же самыя права, которыми пользуются они сами и поддерживаютъ его въ его стремленіи улучшить свое положеніе.

Больше всего англичане хвалятъ существующую здѣсь свободу. Тутъ каждый можетъ говорить все, что придетъ ему на умъ. Всѣ сношенія работника съ властями ограничиваются исключительно сообщеніями о рожденіяхъ, бракахъ и смертяхъ.

При устройствѣ публичныхъ митинговъ полицію не нужно извѣщать. Митинги могутъ быть устраиваемы на любомъ углу улицы. Этимъ правомъ пользуются главнымъ образомъ различныя секты, и англичане такъ присмотрѣлись къ такимъ собраніямъ, что рѣдко останавливаются послушать, лишь армія спасенія обыкновенно привлекаетъ много слушателей благодаря музыкѣ.

Въ Германіи при собраніяхъ работниковъ трактирщикъ играетъ слишкомъ видную роль, такъ какъ собраніе обыкновенно сопровождается попойкой, иногда довольно скільной. Это обыкновеніе, несомнѣнно, существуетъ и среди другихъ классовъ, но всего болѣе страдаютъ отъ него работники. Правда, они не могутъ обойтись совсѣмъ безъ трактирщика, потому что иначе имъ негдѣ будетъ собираться, но все-таки слишкомъ обильное возліаніе могло бы быть устранено.

Англійскіе трактирщики обыкновенно не имѣютъ залъ для собраній; если же у кого-нибудь изъ нихъ есть такой залъ, то онъ отдается подлѣ собраніе за весьма значительную сумму, такъ какъ напитки не могутъ быть подаваемы въ немъ.

Здѣсь всѣ общества работниковъ имѣютъ свои собственныя наемныя помѣщенія для собраній, гдѣ спиртныхъ напитковъ совсѣмъ не пьютъ. Если кто-нибудь захочетъ выпить послѣ окончанія собранія, то онъ отправляется въ питейный домъ. Члены одного союза, занятые въ копи, находящейся въ предѣлахъ Ньюкестля, были, однако, не въ состояніи найти себѣ другое помѣщеніе для собраній, кромѣ таверны, взимающей съ нихъ плату за каждое отдѣльное собраніе. Я присутствовалъ на одномъ изъ ихъ митинговъ. Комната, предоставляемая имъ таверной, имѣла восемнадцать футовъ длины, двѣнадцать футовъ ширины; въ ней было три двери, изъ которыхъ одна вела въ буфетъ, другая—на улицу, а третья—на задній дворъ. Послѣ внесенія платы за комнату, дверь, ведущая въ буфетъ, была заперта, и у присутствующихъ не было видно ни одного стакана пива. Я не могъ не вспомнить при этомъ о Германіи. Тамъ дверь въ буфетъ ужъ навѣрное не была бы заперта и передъ каждымъ изъ присутствующихъ стоялъ бы стаканъ пива. Безъ этого въ Германіи ничего не дѣлается. Но я могу удостовѣрить, что англійскіе работники, благодаря своей воздержности, лучше ведутъ дѣла на такихъ собраніяхъ.

Вслѣдствіе отсутствія при трактирахъ залъ, танцы здѣсь устраиваются сравнительно рѣдко. Тотъ или другой клубъ устраиваетъ въ теченіе лѣта балъ, о чемъ объявляется при помощи большихъ афишъ, но за входъ съ каждой пары взимается два или три шиллинга, и танцы рѣдко продолжаются

позже одиннадцати часовъ вечера. Устраиваются они въ субботу, въ день развлеченій, и никогда не бываютъ въ воскресенье, которое посвящается исключительно отдыху.

По воскресеньямъ здѣсь прекращаются всѣ общественныя увеселенія и все заперто, кромѣ церквей и тавернъ, при чемъ послѣднія бываютъ открыты отъ половины второго до половины третьяго и отъ шести до десяти часовъ вечера, но отнюдь не бываютъ слишкомъ переполнены.

Въ воскресенье устраиваются иногда лишь загородныя прогулки; никакихъ же другихъ развлеченій не бываетъ. Старики или сидятъ дома, читая книги и газеты, или выходятъ на улицу и стоятъ или сидятъ тутъ на одномъ мѣстѣ часъ и два, такъ что со стороны можно подумать, что они ждутъ кого-нибудь. Я могу засвидѣтельствовать, что англійскіе работники, проводя воскресенье въ полномъ покоѣ, выходятъ въ понедѣльникъ на работу болѣе свѣжими, чѣмъ нѣмецкіе работники, проводящіе воскресенье въ кутежѣ.

Что касается молодежи, то она проводитъ здѣсь все свое свободное время недѣли въ различныхъ играхъ, среди которыхъ самая главная—игра въ ножной мячъ. Просто удивляешься, какъ проворно двигаются ноги въ этой игрѣ. Обшитый кожей мячъ, имѣющій обыкновенно футъ въ діаметрѣ, при ловкомъ ударѣ ногой взлетаетъ вверхъ футовъ на шестьдесятъ, а то и болѣе. Мнѣ думается, что игра эта, должно быть, очень полезна для здоровья, потому что англійскій работникъ сохраняетъ гибкость своихъ членовъ до глубокой старости. Игра эта тутъ такъ распространена, что ею занимаются даже мальчики, едва научившіеся ходить, употребляя, вмѣсто мяча, жестянки отъ консервированнаго мяса, которыя въ изобиліи валяются на улицахъ.

Главные скачки бываютъ въ Нортумберлендѣ 24-го, 25-го и 26-го іюня. Надо быть очевидцемъ, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, насколько англичане интересуются этимъ спортомъ. Въ эти три дня всѣ дѣла въ Ньюкестлѣ прекращаются въ полдень, и все населеніе, богатое и бѣдное, устремляется къ скаковому кругу. Непосвященный не сразу подмѣтитъ, что подкладкой этого общаго интереса къ скачкамъ служатъ пари. Задолго до скачекъ въ газетахъ сообщаются имена записанныхъ на скачки лошадей съ указаніемъ призовъ, полученныхъ раньше каждою лошадыю. Какъ среди богатыхъ людей, такъ и среди работниковъ заключаются пари, причемъ у первыхъ—на весьма большія суммы. Такъ какъ лоттереи въ Англіи воспрещены, то англичане отдѣлываются отъ своихъ денегъ при помощи пари. Не подлежитъ сомнѣнію, что нѣмцы никогда не расшвыриваютъ такихъ денегъ на эту игру.

Спиртные напитки и табакъ обложены здѣсь очень высокимъ налогомъ, вслѣдствіе чего водка продается по три шиллинга за пинту (немного меньше бутылки), а табакъ—по четыре шиллинга за фунтъ. Если человѣкъ пьющій оказывается въ то же время и усерднымъ курильщикомъ, то онъ не можетъ жить хорошо, несмотря на высокую заработную плату. Пьянство работника совершенно разоряетъ здѣсь его семейство.

Въ Германіи больше потребляется спиртныхъ напитковъ и пива, чѣмъ въ Англіи, но денегъ на это тратится значительно меньше, такъ какъ то количество водки, которое стоитъ въ Англіи пять шиллинговъ, въ Германіи обходится лишь въ восемь пенсовъ. Въ Германіи многіе работники имѣютъ обыкновеніе являться въ городъ въ день получки съ большимъ кувшиномъ, въ четыре или пять квартъ, который они наполняютъ водкой, запасаясь ею до слѣдующей двухнедѣльной получки. Они, несомнѣнно, были бы поражены, если бы имъ пришлось платить за это количество водки не четыре шиллинга, которые они платятъ теперь, а тридцать шиллинговъ, какъ въ Англіи. Такая высокая цѣна водки не позволяетъ покупать ее здѣсь въ большихъ количествахъ.

Лавки открываются здѣсь лишь съ девяти часовъ; закрываются же боль-

шинство изъ нихъ въ пять, за исключеніемъ субботы. Такъ какъ въ воскресенье никакой торговли не бываетъ, а въ субботу работники отчасти или совершенно свободны, то торговцы стараются всеми силами привлечь въ этотъ день возможно больше покупателей, рекламируя свои товары или украшая окна своихъ магазиновъ. Въ этотъ день усиленно торгуютъ не только магазины, но и сотни бѣдныхъ людей, которые продаютъ на улицахъ разныя вещи. Суббота тутъ похожа на ярмарочный день въ Германіи.

Торговля въ разность не преслѣдуется здѣсь полиціей, какъ въ Германіи. Свидѣтельство на разносный торгъ стоитъ пять шиллинговъ и даетъ его обладателю право продавать его товары по всей Англіи. Многія семейства находятъ себѣ въ этомъ поддержку во время зимней безработицы, изготовляя дома различныя вещи и затѣмъ разнося ихъ отъ одной двери къ другой.

Все, имѣющее зеленые листья, покупается здѣсь зимой, какъ богатыми людьми, такъ и работниками, для ношенія въ петличкѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что работники не отличаются здѣсь своимъ костюмомъ отъ другихъ людей.

Покупатели обыкновенно расплачиваются въ лавкѣ за свои покупки, а затѣмъ онѣ доставляются къ нимъ на домъ. Нѣмецъ, припоминая нѣсколько непріятныхъ приключеній съ нимъ въ его родной странѣ, сначала сомнѣвается, дѣйствительно ли его покупки будутъ присланы вслѣдъ за нимъ, но скоро эта подозрительность исчезаетъ, такъ какъ подобныхъ обмановъ здѣсь не бываетъ; съ иностранца нерѣдко лишь берутъ дорожку.

Религіозныя и благотворительныя общества.

Часто повторяемое въ Германіи замѣчаніе, что въ Англіи столько сектъ, сколько песку на берегу моря, имѣетъ нѣкоторую долю правды. Но секты эти занимаются не только молитвами да проповѣдями, но и облегченіемъ нужды, порождаемой существующими экономическими условіями. Эти общества хорошо понимаютъ, какъ замѣтилъ мнѣ однажды одинъ пасторъ, бывшій прежде самъ рудокопомъ, что голодъ не можетъ быть утоленъ одной молитвой. Семья, впадшая въ непредвидѣнное затрудненіе, немедленно получаетъ помощь. Изумительную дѣятельность здѣсь обнаруживаютъ особенно женщины. Эта любовь къ ближнему проявляется не только женщинами рабочаго и средняго класса, но и богатыми дамами, которыя безъ колебанія являются съ помощью въ дома работниковъ.

Когда, какъ это часто случается, семья впадаетъ въ нужду вслѣдствіе пьянства отца, ей, все равно, помогаютъ, чтобы спасти жену и дѣтей. При этомъ не щадятъ усилій исправить человѣка, стараясь пробудить въ немъ чувство стыда, и часто эти усилія увѣнчиваются успѣхомъ. Много людей было такимъ образомъ исправлено и убѣждено дать зарокъ не пить, благодаря чему ихъ семейства были спасены отъ нищеты. Къ сожалѣнію, не мало оказывается и такихъ людей, которые совершенно безнадежны. Однако религіозныя общества поддерживаютъ и эти семейства, оставляя главу семейства одного, что для того обыкновенно является самымъ суровымъ наказаніемъ.

Секты эти помогаютъ не только своимъ членамъ, но и каждому нуждающемуся лицу, насколько имъ позволяютъ средства; когда же средствъ не хватаетъ, то обращаются къ содѣйствію приходской помощи, избавляя нуждающееся лицо отъ излишнихъ хлопотъ и непріятностей.

Эти общества слѣдятъ за случаями болѣзни, берутъ на себя заботу о дѣтяхъ и помогаютъ также продержаться въ періоды безработицы. Въ ихъ распоряженіи имѣются значительныя суммы, такъ какъ богатые люди принимаютъ большое участіе въ этихъ дѣлахъ. Секты стремятся превзойти другъ друга въ добрыхъ дѣлахъ, и такимъ образомъ христіанство проявляетъ себя здѣсь дѣлами, а не одними лишь словами.

Что касается медицинской помощи, то тутъ большая разница сравнительно съ Германіей. Въ Германіи каждый работникъ долженъ быть членомъ фонда на случай болѣзни и, вслѣдствіе этого, принужденъ обрѣцаться къ доктору, назначенному управленіемъ фонда. Къ сожалѣнію, многіе изъ этихъ докторовъ грубо обращаются съ пациентами, многочисленныя примѣры чего я самъ могъ бы привести изъ Вестфальскаго промышленнаго округа. Жалобы работниковъ на грубость докторовъ достаточно обсуждались въ газетахъ, но это зло не будетъ устранено до тѣхъ поръ, пока членамъ фонда не предоставятъ самимъ выбирать для себя докторовъ.

Что касается Англіи, то здѣсь во многихъ предпріятіяхъ изъ заработка работника удерживается администраціей предпріятія шесть пенсовъ для предоставленія работнику въ случаѣ болѣзни бесплатной медицинской помощи. Прописываемыя лѣкарства докторъ изготавляетъ въ такихъ случаяхъ самъ. Кромѣ этого, тутъ существуютъ такъ-называемые «докторскіе клубы»—нѣчто въ родѣ частнаго фонда на случай болѣзни. Каждый избираетъ клубъ, докторъ котораго внушаетъ ему довѣріе, и вноситъ туда по шести пенсовъ каждыя двѣ недѣли, получая за это бесплатную медицинскую помощь и лѣкарства какъ для себя, такъ и для членовъ своего семейства.

Въ Ньюкестлѣ имѣется еще два большихъ общественныхъ учрежденія для подачи медицинской помощи—лѣчебница для проходящихъ и больница, расположенныя въ самомъ центрѣ города. Здѣсь больнымъ все предоставляется бесплатно; проходящіе больные должны лишь имѣть свою посуду для лѣкарствъ. Насколько оба эти учрежденія благотѣльны для рабочаго класса—это лучше всего видно изъ широкаго пользованія ими; въ лѣчебницѣ для проходящихъ, на примѣръ, нерѣдко собирается до двухсотъ пациентовъ сразу. Въ случаѣ продолжительной болѣзни, этими учрежденіями пользуются всѣ работники, даже принадлежащіе къ «докторскимъ клубамъ» или къ обществамъ взаимнаго вспоможенія. Больница является въ то же время и медицинской школой, гдѣ всегда имѣется сорокъ или пятьдесятъ студентовъ.

Слѣдуетъ упомянуть еще о дѣтской больницѣ, пользующейся большимъ довѣріемъ среди работниковъ. Такъ какъ у меня самого долгое время лежалъ тамъ четырехлѣтній ребенокъ, то я имѣлъ случай видѣть все. Зданіе дѣтской больницы очень красиво снаружи и еще болѣе привлекательно внутри. Справа и слѣва идутъ палаты. Въ срединѣ второго этажа помѣщается столовая для выздоравливающихъ дѣтей, гдѣ имѣется много всевозможныхъ игрушекъ. При входѣ въ палату посѣтителя поражаютъ громадныя пирамиды цвѣтовъ. Вдоль стѣнъ размѣщены маленькія желтыя койки, на которыхъ лежатъ дѣти, одѣтыя въ красную фланель. Эта больница приспособлена на сто больныхъ.

Существующая въ Германіи обширная система обязательнаго страхованія, на случай болѣзни, увѣчья и на старость, отсутствуетъ въ Англіи. Здѣсь работникамъ предоставлено самимъ организовывать страхованіе. Лица, не обезпечившія себя на случай болѣзни, бесплатно принимаются въ больницу; калѣкамъ же зачастую приходится прибѣгать къ прошенію милостыни послѣ того, какъ они истратятъ полученное ими вознагражденіе. Предприниматели, впрочемъ, всѣми силами стараются удержать на работѣ и такихъ изувѣченныхъ людей, которые въ Германіи были бы зачислены въ разрядъ совершенно неспособныхъ къ труду. На примѣръ, въ той копѣ, гдѣ я работаю, работаютъ четыре человека, имѣющіе лишь по одной ногѣ. Одинъ изъ нихъ потерялъ правую ногу и правую руку; другой лишился одной ноги и изувѣчилъ одну руку. Эти люди занимаются выбираніемъ изъ угля камней.

Вслѣдствіе отсутствія обязательнаго страхованія, на долю приходскаго попечительства выпадаетъ много труда. Мое личное знакомство съ этимъ попечительствомъ было вкратцѣ таково. Вслѣдствіе незнанія мною мѣстныхъ орга-

низаций страхованія на случай болѣзни, я примкнулъ къ одному изъ этихъ обществъ всего за три мѣсяца до моей болѣзни, между тѣмъ помощь можетъ получать лишь тотъ, кто пробылъ членомъ не менѣе шести мѣсяцевъ. Въ теченіе первыхъ шести недѣль моей болѣзни меня посѣщала одна дама, которая ознакомилась съ моими обстоятельствами и уплатила десять шиллинговъ за квартиру. Затѣмъ пришелъ уполномоченный приходскаго комитета и вызвалъ мою жену присутствовать на собраніи совѣта, засѣдающаго ежедневно въ полдень. Какъ оказалось, тамъ хорошо были знакомы со всѣми моими дѣлами и назначили мнѣ семь шиллинговъ и шесть пенсовъ въ недѣлю на четыре мѣсяца, съ добавленіемъ медицинской помощи и лѣкарствъ. По прошествіи этихъ четырехъ мѣсяцевъ мнѣ назначили девять шиллинговъ въ недѣлю еще на восемь недѣль, но при этомъ были приложены всѣ старанія, чтобы отдѣлаться отъ меня, такъ какъ докторъ сказалъ, что я могу прожить еще долго, но никогда уже не поправлюсь. Я, будучи иностранцемъ, не считалъ себя въ правѣ порицать за это приходскія власти, потому что у нихъ много и своихъ бѣдныхъ.

Въ Германіи лица, завѣдующія попеченіемъ о бѣдныхъ, далеко не такъ извѣстны, какъ въ Англіи. Здѣсь уполномоченный приходскаго попечительства извѣстенъ всѣмъ и каждому на много миль кругомъ. У него нѣтъ никакого другого занятія, кромѣ посѣщенія бѣдныхъ и еженедѣльной раздачи имъ назначеннаго совѣтомъ пособія.

Каждое лицо, получающее пособіе и имѣющее ребенка школьнаго возраста, снабжается книжкой, въ которой учитель отмѣчаетъ посѣщенія ребенкомъ классовъ въ теченіе недѣли. Эта книжка должна предъявляться уполномоченному приходскаго попечительства каждую субботу въ девять часовъ утра, когда раздается пособіе. Уполномоченный приходскаго попечительства поддерживаетъ сношенія со школами и съ религіозными обществами, такъ что онъ хорошо освѣдомленъ объ обстоятельствахъ каждаго нуждающагося семейства.

Если человекъ, нуждающійся въ помощи, вель передъ тѣмъ дурной образъ жизни, то ему отказываютъ въ помощи на дому, и тогда все семейство должно отправиться въ рабочій домъ, гдѣ отца, мать и дѣтей разлучаютъ и допускаютъ видѣться лишь разъ въ двѣ недѣли. Въ рабочій домъ безпрепятственно принимаютъ всѣхъ, даже дѣтей, которыхъ подбираетъ и полиція. Для многихъ стѣсненія этого дома настолько невыносимы, что они предпочитаютъ скорѣе просить милостыню, что дозволяется въ Англіи, лишь бы просящій пѣлъ. Вслѣдствіе этого здѣсь нерѣдко приходится встрѣчать мужа, жену и двухъ или трехъ дѣтей, которые поютъ на улицѣ.

Скитающіеся люди допускаются на ночлегъ въ рабочіе дома, лишь бы они пришли до десяти часовъ вечеръ. Тамъ имъ даютъ кусокъ хлѣба и пинту кашицы на ужинъ и кусокъ хлѣба на завтракъ. Зато они должны въ теченіе двухъ часовъ рубить дрова или дробить камни. Рабочій домъ часто бываетъ биткомъ набитъ. Самому мнѣ никогда не приходилось быть въ немъ, и теперь я опять могу работать.

Среди другихъ общественныхъ учрежденій Ньюкестля заслуживаютъ упоминенія особенно слѣдующія: городскіе парки и мѣста для игръ, общественныя ванны и прачешныя, публичныя читальни и библіотеки, выдающія книги на домъ. Рабочій классъ широко пользуется всѣми этими учрежденіями, особенно же библіотеками, которыхъ въ Ньюкестлѣ имѣется двѣ. Въ библіотекѣ каждый можетъ читать газеты со всѣхъ концовъ земного шара и брать книги на домъ безъ всякой платы.

Д. М.—овъ.

